

«СЛИШКОМ УМНЫЕ
МЫСЛИ ПРОЗЕ
НЕ НУЖНЫ...» 3

Интервью с писательницей
Диной Рубиной

ГРЯЗНЫЕ
ПРЕЛЕСТИ
ФИФА
8

КТО УКРАЛ
АГАТУ
КРИСТИ?
17

#5
(2329)

книжное обозрение

WWW.KNIGOBOZ.RU

выходит с 5 мая 1966 года

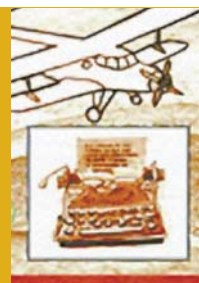
4 КАК
УБИТЬ
УБЫРА?

Шамиль Идиатуллин
о войне с татарской нежизнью

5 ЗЛОВЕЩИЕ
ГОЛУБИ
ЛОНДОНА

Стивен Келман
об опасностях детства

20 САМЫЙ
СМЕЛЫЙ
СВЯЗИСТ

Юрий Нечипоренко
вспоминает отца

НОВОСТИ

Увидеть и запечатлеть

Ежегодная литературная премия Александра Солженицына нашла своего нового героя. Им стал Олег Павлов — московский писатель, победитель «Русского Букера», финалист «Большой книги», «Национального бестселлера» и «Ясной Поляны», лауреат премий литературных журналов «Октябрь», «Новый мир» и «Знамя».

Свой литературный путь Павлов начинал в «Литературной газете», публиковался в «толстых» журналах; он сотрудничает с издательством «Время» и заполняет страницы антологий современной русской литературы. Его книги выходят с частотой раз в один—два года. И именно его проза, по мнению жюри, в состав которого вошли известные филологи, критики и литературоведы, «обладает высокими художественными достоинствами, способствует самопознанию России, вносит значительный вклад в сохранение и бережное развитие традиций отечественной литературы».

Олег Павлов — автор более чем подходящих на звание лауреата премии Солженицына. После Александра Исаевича никто, кроме как Павлов, не ставил перед собой столь простую, но сложную задачу — «запечатлеть, что мы видели, видим и переживаем». Так у него и получается — актуальная, остросоциальная интеллектуальная проза о том, что было, есть и будет в России и мире.

Премия была вручена с формулировкой «За исповедальную прозу, проникнутую поэтической силой и состраданием; за художественные и философские поиски смысла существования человека в пограничных обстоятельствах». Свою награду Олег Павлов сможет получить 26 апреля на торжественной церемонии в Доме русского зарубежья имени Александра Солженицына. Денежный эквивалент премии составляет 25 тысяч долларов. Финансирование осуществляет Русский общественный фонд Александра Солженицына, основанный в 1974 году, сразу после изгнания писателя из страны.

Вальс Мефисто

«Фауст» по версии Александра Сокурова (стр. 19)

Читайте в выпуске «PRO»:

Книжная торговля по-тайски;

Слухи о смерти традиционной книги сильно преувеличены.

Напоминаем нашим читателям, что список новых книг, а также рейтинги бестселлеров зарубежной литературы вы сможете найти только в ПРОфессиональной версии «Книжного обозрения», распространяемого только по подписке.

Следующий номер «Книжного обозрения» выйдет 19 марта с.г.

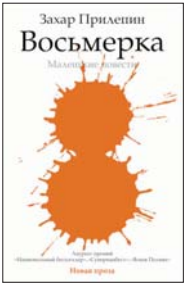

книга недели

Человек и его детеныши

Восьмерка, образованная двумя смачными кровяными каплями, — или это следы от двух разнесенных вдребезги голов? — спору нет, сурово и стильно, но новая книга Захара Прилепина не об этом. По-хорошему на обложке его сборника «маленьких повестей» должны быть маленький мальчик с папой. Они здесь часто встречаются — человеческий детеныш и его учитель. А еще — человеческие детеныши, вроде бы выросшие и окрепшие, но ставшие непонятно кем.

Прилепин З.
Восьмерка: Маленькие повести.
М.: Астрель, 2012. — 352 с. 15 000 экз. (n) ISBN 978-5-271-41086-4

Тем, у кого имя Прилепина ассоциирует- ся исключительно со всякими радикаль- ными ужасами, заметим — «Восьмерка» совсем не «маргинальная» книга. Точнее, не более маргинальная, чем вся наша жизнь на совет- ских руинах, разнообразная и неприкаян- ная. Это мауглево существование пацанен- ка из повести «Витек», жителя умирающей деревни, где главное чудо — длинной рыбой проносящаяся по рельсам «Москва». Это эпос героев «Восьмерки», веселых нищих омовцев начала 1990-х — их взаимоотно- шения с местными бандитами почти ничего общего не имеют с правоохранением и вос- ходят прямоком к будням безбашенных мифологических детинушек, меряющихся силушкой богатырской с кем надо и с кем не надо. Счастливого конца в этой саге не будет. Это трагедия интеллигента из «Допро- са», в чьем маленьком неловком мире не существует выхода из ситуации, когда тебя грамотно избил милиционер. Это рассу- павшиеся в пыль иллюзии музыкантов- неформалов из «Оглобли». Кто-то сдуру вырос не в ту сторону, кто-то все делал пра- вильно, да только почва подкачала и садо- ник запил — взрослым в прилепинских пове- стях по большей части приходится хреново. К счастью, детям везет больше. У них быва- ют хорошие отцы. А еще — иногда после тре- вожных сообщений по телевизору «Москва» останавливается у Богом забытой деревни, высаживает множество удивительных и рас- терянных людей с сумками, и они робко сту- чатся в покосившиеся домики. Потому что больше некуда.

Оксана Бек

Игра по новым правилам

29 февраля премия «Просветитель» запустила пятый сезон, который был торжествен- но объявлен юбилейным. Прием книг на конкурс открыт. Однако в этом году он прой- дет уже по другим правилам. Во-первых, организаторы решили привлечь к делу Совет Премии — новый, специально созданный орган, главная функция которого — помощь оргкомитету в отборе книг и формировании «длинного списка». Совет будет составлен из членов жюри, лауреатов и финалистов Премии прошлых лет, а также отмеченных спец- призами Премии. Второе изменение — ожидаемое — в составе жюри. Кроме естествен- ной ротации — лауреаты 2010 года, входящие в жюри, уступают место лауреатам 2011 года Александру Маркову и Владимиру Плунгяну — в новом сезоне место председателя, пре- жде принадлежавшее академику Юрию Рыжову, получил Борис Салтыков, генераль- ный директор Политехнического музея, где, к слову, состоится и юбилейная церемония «День Просветителя», традиционно устраиваемая в ноябре. Третье нововведение касается самих произведений: отныне соревноваться могут тексты объемом не менее пяти автор- ских листов — в противовес прежним восьми авторским листам. Кроме того, к рассмотре- нию принимаются также и рукописи на стадии макета, вне зависимости от того, бумаж- ное или электронное издание планируется выпустить. Однако рукописи рассматриваются только по заявкам издательств.

Русская заграница

Оргкомитет литературного конкурса «Русская премия» представил вниманию читателей лонг-лист произведений, которые продолжают борьбу за звание «лучших» в трех номинаци- ях — «Малая проза», «Крупная проза» и «Поэзия».

Среди претендентов на премию, которой удостаиваются лучшие русскоязычные писате- ли, не проживающие на территории России, вошли представители 15 стран мира: Австрии, Белоруссии, Великобритании, Германии, Израиля, Казахстана, Канады, Литвы, Мозам- бика, Молдавии, США, Узбекистана, Украины, Франции и Эстонии. Среди них оказались Саша Соколов, Юз Алешковский, Алексей Цветков, Сергей Бирюков, Феликс Чечик, Алек- сандр Радашкевич, Мария Рыбакова и др.

Всего в оргкомитет премии поступило 549 заявок из 40 стран мира. Наибольшее коли- чество — на номинацию «Малая проза» (170 сборников). На втором месте оказалась «Поэ- зия» — 166 поэтических сборников. Отрадно, что «Крупная проза» по-прежнему в чести: к участию заявлено 154 романа.

«Короткий список» «Русской премии» будет объявлен 20 марта в Центре Ельцина, а тор- жественное награждение лауреатов — в Москве 24 апреля в «Президент-Отеле».

Издания, отрецензированные в номере

Айзенберг М. Случайное сходство.....	7
Акимова Л., Бусева-Давыдова И., Виноградова Н., Григорович Н., Кантор А., Каптерева Т., Стародуб Т. История искусства: В 2 т.: Том 2.....	4
Акунов В. История Тевтонского ордена.....	15
Анташкевич Е. Харбин.....	6
Вишленкова Е., Галиуллина Р., Ильина К. Русские профессора: Университетская корпора- тивность или профессиональная солидарность..	9
Вольф С. Глупо как-то получилось.....	20
Горюнова И. Шаманская книга: Стихи.....	9
Дайс Е. Психея и Рок: Статьи о современной культуре.....	9
Дойл А.К. Повествование Джона Смита.....	5
Замятин Е. «Мы»: Текст и материалы к творческой истории романа.....	9
Измайлов Н. Убыр.....	4
История и культура традиционной Японии	29
Каликинский В. Легионер.....	6
Келман С. Пиджин-инглиш.....	5
Красницкий Е. Сотник. Беру все на себя.....	15
Лурье Я.С. Избранные статьи и письма / Сост. В.Вовина-Лебедева, М.Кром.....	9
Маликов Е. Миф и Танец: Опыт занимательной герменевтики: Научная монография.....	15
Мандельштам О.Э. Египетская марка.	

Пояснения для читателя / Сост. О.Лекманов, М.Котова, О.Репина, А.Сергеева-Кляitis, С.Синельников.....	9
Маринина А. Бой тигров в долине: Т.1.....	17
Моджетта А., Феррари Андр., Феррари Ант. Подводное царство.....	15
Нечипоренко Ю. Начальник связи: Повести и рассказы.....	20
Орс Р. Д. Русские, Ататюрк и рождение Турецкой Республики. В зеркале советской прессы 1920-х годов.....	9
Рабинер И. Как Россия получила Чемпионат мира по футболу-2018. Спортивно-политическое расследование.....	8
Светлов Д. Битва за галактику.....	15
Тодд Ч. Красная дверь.....	15
Торуп К. Бонсай: Метаморфозы любви.....	5
Феминиум: Сб./ Сост. Д.Трускиновская.....	15
Ципоруха М. Вокруг света под парусами. Кругосветные плавания русских моряков в пер- вой половине XIX века.....	15
Чемоданов А. Я буду все отрицать.....	7
Чигрин Е. Погонщик.....	7
Хэк Р. Герцогиня Смерти: Биография Агаты Кристи.....	17
Яременко Н. «Спартак». ЦСКА. «Зенит». «Анжи». Кто умрет первым? Страшные тайны российского футбола.....	8

Все на «Ясную Поляну»!

Музей-усадьба Л.Н. Толстого и компания Samsung объявляют об открытии X сезона литературной премии «Ясная Поляна» и нача- ле приема работ.

Юбилейный год существования премии ознаменовался открытием третьей номина- ции — «Детство. Отрочество. Юность». Денеж- ное вознаграждение в новой номинации соста- вит 300 000 рублей.

Ежегодная литературная премия «Ясная Поляна» поддерживает традиции классической и актуальные тенденции современной русской литературы. В состав жюри входят известные российские писатели, критики и обществен- ные деятели. Председатель жюри — Влади- мир Толстой, директор Музея-усадьбы «Ясная Поляна». На соискание премии могут быть выдвинуты только опубликованные произве- дения традиционной формы (роман, повесть, рассказ), написанные на русском языке после 2000 года (номинация «XXI век»). Номини- ровать работы могут литературные журналы, российские издательства, профильные изда- ния, творческие союзы, литературные крити- ки, лауреаты прошлогодних премий и члены жюри. Номинаторы должны прислать заявки на участие в премии до 22 апреля. «Длинный список» будет объявлен не позднее 15 июня, «короткий список» — в сентябре. Финалисты поделят между собой 150 000 рублей, а победи- тель получит 750 000 рублей. Лауреат в номи- нации «Современная классика» будет выбран членами жюри, его награда составит 900 000 рублей.

Без книги нет кино

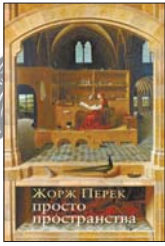
Российская государственная библиотека искусств приглашает посетить открывшуюся 2 марта экспозицию Музея читателя — «Кинематограф и Библиотека». Это третья экспозиция, рассказывающая о роли фон- дов библиотеки и участии ее сотрудников в процессе создания выдающихся произ- ведений искусства. В год 90-летия библио- теки новая экспозиция отражает работу режиссеров, актеров и художников кино с консультантами-библиотекарями. Среди дея- телей искусства известно, что РГБИ славит- ся своим индивидуальным обслуживанием. Библиотека располагает обширной коллек- цией эскизов своих читателей — выдающихся художников-постановщиков и художников по костюмам. При всей значимости рабо- ты художников в кино, зритель, как прави- ло, не знает их имен. Одной из задач экспо- зиции стало привлечение внимания к этому виду творчества.

На выставке представлены читатель- ские заявки режиссеров А.Зархи, А.Роома, А.Роу, А.Тарковского, Ю.Норштейна; акте- ров Э.Гарина, И.Макаровой, Л.Федосеевой; художников О.Кручининой, Э.Маклаковой, Б.Мессерера и других деятелей кино. Как библиотекари становятся «соавторами» име- нитых художников, свидетельствуют их воспоминания. Демонстрируются эски- зы и наброски, сделанные в ходе занятий в библиотеке.

Выбор редакции

1 Жонглируя ракурсами и точками зрения, Жорж Перек проводит вроде бы наивную инвентаризацию обживаемых нами территорий, на самом деле переосмысливая и переделывая их. «Просто пространства» — часть глобальной стратегии трансформации, наряду со «Словами и вещами» Мишеля Фуко, «Системой вещей» Жана Бодрийяра и «Обществом зрелищ» Г.-Э. Дебора.

Перек Ж.
Просто пространства / Пер. с фр. В.Кислова.
СПб.: Издательство Ивана Лимбаха, 2012. — 152 с.

2 Эдвард Мур Кеннеди — скромный младший ребенок в легендарной семье — сыграл важную роль в предвыборной кампании своего брата Джона, 47 лет проработал в Сенате Соединенных Штатов. В своих мемуарах он рассказывает историю семьи и историю страны — в случае клана Кеннеди одно почти неотлично от другого.

Кеннеди Э. М.
Один за всех. Воспоминания / Пер. с англ. А.Яврумяна.
М.: Колибри, Азбука-Аттикус, 2012. — 624 с.

3 Известный искусствовед Александр Боровский, заведующий отделом Новейших течений Государственного Русского музея в Санкт-Петербурге, знакомит читателя с историей искусства... устами двух собак, таксы Табакерк Двадцать Седьмой и дворняги Рыжего. Четвероногие любители прекрасного анализируют шедевры мировой живописи с немалым профессионализмом и отменным юмором!

Боровский А.
История искусства для собак.
СПб.: Амфора, 2012. — 128 с.

«Писатель — всегда волшебник...»

Беседовал
Алекс Громов

Известная писательница Дина Рубина посетила Москву, чтобы представить свою новую книгу — сборник рассказов «Окна», вышедший в издательстве «Эксмо». Название этой красочной коллекции воспоминаний дано с глубоким смыслом: «Окно — самая поэтичная метафора нашего стремления в мир... А наша память! Сколько в ней запретных судьбинных окон...» Несмотря на плотный график, Дина Ильинична смогла ответить на наши вопросы.

— Как вы придумываете сюжеты?

— Это самый сложный вопрос, который только можно задать писателю! Сюжеты приходят очень разными путями. Иногда это внезапное озарение — вот мой герой! — и вокруг него начинает все крутиться. Но чаще всего сюжет — это идея, самая общая. Например, свобода и несвобода, тогда что бы ни происходило по ходу действия, это будет роман о внутренней свободе и робости внутренней. Уже потом возникают детали: скажем, канарейка — это значит клетка, то есть символ несвободы... Но это уже рядовая рабочая обстановка писателя. Сюжетом для рассказа может послужить что угодно, к примеру, услышанная где-то от кого-то история. Однажды мне старая портниха рассказала, как она приходила в некий дом дня на три, оставаясь там ночевать и предварительно заказывая для себя меню, и за эти несколько дней она обшивала всю семью, а потом уходила. Сразу можно представить и эту семью, и обстановку, в которой они жили...

Многое зависит от наполнения внутренне-го, от состояния писателя. Вот сейчас я отработала три тяжелых романа — хочу подумать о малой форме, а она диктует свою структуру.

— Насколько, как вам кажется, литература должна отражать реальную жизнь?

— Литература не отражает жизнь, она ни с чем не борется... Литература — это туманные корабли, проплывающие в облачной дали, как говорил о том Набоков. Писатель всегда волшебник, всегда сказочник. Он должен создавать свои собственные миры. Если он их создает — он писатель, а если написанное им всего лишь отражает жизнь, это иначе называется — документалистика, журналистика...

— Но ведь персонажи часто приходят из реальности?

— Писатели так или иначе используют в качестве прототипов всех окружающих. И это идет на пользу произведениям и героям. Ведь даже Жюль Верн, у которого множество персонажей, самого замечательного из них — Паганеля — написал со своего дяди. Вот автор и думает всегда: ну как не использовать такую чудную рожу?!

Бывают ситуации, когда мне читатели дарят чудные сюжеты. Так, мне рассказал один человек об эпизоде, которому он был свидетелем. Он ехал в электричке, и неподалеку сидели двое, явно только что познакомившиеся: подвыпивший мужчина и девушка, прямо скажем, легкого образа мыслей. Он явно приглашал ее к себе, и вот они стали

выходить, и мой рассказчик услышал такой обмен репликами: «О, так ты умеешь подавать женщине руку! — Да ты меня еще не знаешь, я офигенный джентльмен!» В оригинале, как вы понимаете, было не «офигенный», а другое созвучное слово...

Мой водитель Женя, который возит меня всякий раз, когда я бываю в Москве, спокойный, как удав, но очень наблюдательный человек. И вот он мне рассказал, как давеча видел сцену свадьбы на Поклонной горе. Впереди шли поддатые жених с невестой, опираясь друг на друга, и — босые. Следом за ними — две пары свидетелей, сильно поддатые и тоже босиком. Дальше следовала толпа откровенно пьяных гостей — и опять все босые... И в самом конце этой процессии, падая, чертыхаясь и вставая, и так до бесконечности, плелся человек, нагруженный обувью. Разве можно такое не использовать?

— У вас высшее музыкальное образование, это как-то повлияло на ваше творчество?

— Прежде всего музыка обеспечила мне дикую работоспособность, что неудивительно, ведь приходилось часами сидеть за инструментом. А еще надо учитывать, что музыка — это структура, поэтому у меня есть вещи, написанные в форме болеро, в сонатной форме...

— Как отражается ваше настроение на выборе конкретной ситуации в произведении? Скажем, сегодня настроение такое, и я могу писать только об этом — так бывает?

— Все диктуется нуждами художественной ткани. Ты пьешь кофе и садишься работать, необходимое настроение создается в процессе работы.

Если поэт может сочинять что-то на ходу, между делом, легко и непринужденно вышагивая к автобусной остановке, то прозаики — угрюмый, воловий народ. Они должны долго сидеть в своем кабинете, отгрызаясь на семью, чтобы не приставали и не мешали, и тогда что-нибудь получится.

Хотя слишком умные мысли прозе не нужны, проза на каком-то другом горячем работает. Я не выгляжу небожителем — когда мы приехали в Израиль, за десять шекелей в час я отлично мыла чужие виллы. И сейчас, если семья хочет жрать, я отлично готовлю обед.

— Бывает ли так, что персонажи проявляют собственный нрав, отказываясь выполнять авторские предписания?

— Еще бы, конечно, бывает! Петр из «Синдрома Петрушки» отказывался со мной коопе-

рироваться до последней главы, в которой мне пришлось писать письмо от его имени, и вот тогда он раскрылся...

— Как правильно преподавать литературу, чтобы не отбить у людей с юности желание читать книги, а наоборот, помочь правильно выбирать книги?

— Это системная беда, и, если честно, я бы посоветовала поучиться у библиотекарей из города Вятки. Мой муж, художник Борис Карафёлов, как-то оформлял в Театре на Таганке спектакль по мотивам произведения Владимира Крупина, а тот родом из Вятки. И вот Борис поехал туда, чтобы понять атмосферу. Конечно, он рассказывал, как там пьют, но это не главное. Какие там учителя, библиотекари, музейные работники — нищие, но искренне преданные своему делу! Вот ориентируясь на таких людей и надо преподавать литературу в школе, учить по-настоящему, переходя от классики к более современным книгам?

— А какие книги обязательно должны быть в программе?

— Обязательно нужна классика и хорошие детские книги. «Дорога уходит в даль» Александры Брунштейн, например. Это неважно, что они советские. Я вообще терпеть не могу, когда противопоставляют советских писателей — то есть писавших на русском языке здесь — тем, которые писали на том же самом языке в другое время или за границей. Талант интересен сам по себе, любое разделение искусственно.

Эти люди писали в то время, когда были такие идеалы. «Кортик», «Бронзовая птица», «Кондуит и Швамбрания», «Белеет парус одинокий» — все это неплохо написано.

Однажды в молодости я была на заседании редколлегии в издательстве. Там сидели брюзжащие писатели, и один особенно громко негодовал: почему опять надо издавать «Три мушкетера» Дюма, надо что-то другое, современное, вот у меня есть роман... И тут попросил слова старичок, который еще с Есениным был знаком, и просто так сказал: а что «Три мушкетера» — хорошая книжка, все ее читали.

— Каковы ваши литературные предпочтения?

— Я где-то читала, что с возрастом сужается круг воспринимаемой литературы. Хотя Рената Муха говорила: если ты читаешь три года подряд одну и ту же книгу, у тебя вырабатывается настоящее чувство языка. Конечно, чтобы заставить меня протянуть руку к совершенно незнакомой книге, меня долж-

ны буквально пропиливать все друзья и знакомые, мол, это обязательно нужно прочитать. Если же говорить о том, что мне точно близко и дорого, это прежде всего будет русская классика — Гоголь, проза Пушкина. Обязательно — эссе Бродского, весь Набоков, проза Мандельштама и Цветаевой. Целый корпус американской литературы. Французская... почти нет. А из англичан в первую очередь Лоуренс Даррелл.

Не так давно мне довелось прочитать книгу одного польского писателя. Его имя — Марек Хласко, книга называлась «Красивые двадцатилетние». Он прожил сложную и короткую жизнь и умер, конечно, от пьянства, и конечно в 35 лет... Но какая книга! Она блистательна — легкость необычайная, довлатовская грусть, детали ненавязчивые, его проза легка в самом прекрасном смысле.

Разумеется, мне приходится читать коллег. Российские авторы талантливы, но в их произведениях много вязкости, слишком много прокручивания одной и той же мысли, изобилие долгих абзацев на целую страницу. Это такое неумение правильно отнестись к гигиене чтения, ведь наше зрение и наш язык, невольно напрягающийся в такт чтению, тоже устают от тяжело построенного текста.

С огромным удовольствием прочитала книгу Павла Басинского «Лев Толстой. Бегство из рая». Но надо отметить, что есть такая тонкая штука, о которой даже страшно говорить, но она есть... Великий Бетховен не слушал композиторов-современников, и не потому, что он был глухим — он ведь мог следить за исполнением по партитуре, — а потому, что у всякого творческого человека есть собственная интонация, и важно ее не сбить. Если какой-то текст Бродского или Набокова помогает мне настроиться на нужный лад, то произведение современного писателя, со всеми реалиями и нынешними прибабасами — может и сбить интонацию, да так, что иной раз полтора дня в себя приходиться надо.

— Вы принимаете близко к сердцу критические статьи?

— Уже нет, не обращаю внимания. В молодости читала критические статьи, переживала... А сейчас думаю: ну почему я должна хотеть им нравиться? Я эти табуретки строгаю уже много лет, почему я должна слушать, что говорят критики? Каждый критик попытается написать роман — ну и где эти романы? Кажется, Горький сказал, что это похоже на то, будто скопцы учат нормального мужчину делать детей.

4 «Король битников», который большую часть жизни скитался по Америке, экспериментируя с наркотиками и творческим стилем, — Керуак давно стал легендой. Легенде сегодня могло бы исполниться 90 лет. К этой дате впервые на русском выходит «Доктор Сакс» — книга, рассказывающая о детстве в штате Массачусетс, написанная в крошечной квартире Уильяма Берроуза в Мексике.

Керуак Дж.
Доктор Сакс / Пер. с англ.
М.Немцова.

СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2012. — 256 с.

5 Интеллектуальная игра, ирония, пародия, столкновение противоположностей и очень смелые рифмы. Это стихи Льва Лосева — одного из известнейших поэтов нового времени. Настоящий сборник — самый большой и солидный на сегодня: кроме самой поэзии в него вошли предисловие автора, еще одно предисловие — Сергея Гандлевского, и послесловие Никиты Елисеева.

Лосев Л.
Стихи.

СПб.: Издательство Ивана Лимбаха, 2012. — 600 с.

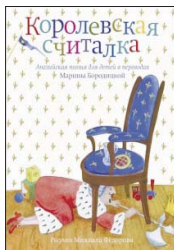
6 Сын художника, торговец чаем, близкий друг Диккенса, автор 27 романов, 15 пьес и более 50 рассказов, Уилки Коллинз вошел в историю как создатель «Лунного камня» — вероятно, первого детектива на английском языке. «Мой ответ — нет», погружающий в атмосферу старой Англии и впервые выходящий на русском, также не лишен детективной интриги.

Коллинз У.
Мой ответ — нет / Пер. с англ. И.Бояшова.

СПб.: Издательство К.Тублина, 2012. — 370 с.

7 Папа «медведя с опилками в голове», шотландский «пират», прекрасная леди и «группа таинственных незнакомцев» — в «Королевской считалке» знаменитые британцы «встречаются!» Стихи о мыльных пузырях, мечтах и сметане, а также продащице клубники перевела Марина Бородинская, а «разукрасил» классик детской книжной иллюстрации Михаил Федоров.

Милн А., Ривз Дж.,
Стивенсон Р., Фарджен Э.
Королевская считалка / Пер.
М.Бородинской.

М.: Розовый жираф, 2012. — 80 с.: ил.